Глава 24.
Международная позиция России: экономические ориентиры

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

- Фундаментальными факторами развития мировой экономики в период 2012–2020 гг. станут продолжение процессов глобализации в сочетании с усилением регионализации, повышение инновационной и инвестиционной активности на развивающихся рынках и относительно слабый экономический рост в развитых странах. В среднесрочной перспективе не исключены экономическая рецессия, углубление долговых проблем экономик еврозоны и США, а также дальнейшая коррекция на мировых фондовых рынках.
- К концу периода императивы повышения эффективности механизмов глобального и национального регулирования с неизбежностью вызовут трансформацию как мировой, так и национальных моделей экономического роста, в рамках которых растущая открытость экономик будет сочетаться с усилением системного надгосударственного контроля процессов глобализации.
- Основные вызовы для России связаны с формированием и усилением новых центров силы, в частности, Китая; назревающим изменением парадигмы мирового энергетического развития, меняющим динамику спроса и уровня цен на сырьевые товары; ростом технологического отставания и снижения конкурентоспособности в несырьевых отраслях в случае неудачи усилий по диверсификации товарной структуры

экспорта и повышения интеграции в мировые производственные цепочки.

- Необходима коррекция географических приоритетов внешнеэкономической политики. Стратегическим интересам России отвечает ускоренное продвижение в интеграционных процессах на трех направлениях: в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, в рамках партнерства с ЕС, имеющим целью выход к формату «зона свободной торговли плюс», и в рамках партнерства с наиболее развитыми странами Северо-Восточной Азии. При этом продвижение по каждому из направлений не должно осуществляться в ущерб другим.

1. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Начавшийся в 2008 г. экономический кризис оказался серьезным вызовом для российской экономики и обострил традиционные проблемы ее позиционирования на глобальных рынках. Глубина экономического спада в России оказалась рекордной среди стран «Большой восьмерки» и БРИКС. Следствием кризиса стало фактическое свертывание процессов диверсификации: доля трех основных товаров российского экспорта (сырая нефть, нефтепродукты, природный газ) увеличилась с 61,7% в 2007 г. до 65,5% в январе — сентябре 2011 г. **Кризис усилил зависимость страны от сырьевого (в первую очередь топливно-энергетического) сектора**, в то время как обрабатывающие производства значительно пострадали от снижения внутреннего и внешнего спроса, от падения доступности инвестиционных ресурсов. Несмотря на значительные усилия государства, инновационные процессы по-прежнему не запущены, поскольку неблагоприятный инвестиционный климат, низкий (1–3 года) горизонт бизнес-планирования не мотивируют компании к реализации долгосрочных инновационных проектов даже при наличии финансовых ресурсов.

Таким образом, по ключевым направлениям улучшения международного позиционирования страны, сформулированным в прежней Концепции долгосрочного развития до 2020 г.— динамичное развитие и диверсификация экономики, рост ее инновационной составляющей — за прошедшие годы имел место реальный регресс.

Ситуация усугубляется тем, что **интересы России практически не учитываются при регулировании глобальных экономических процессов** — Россия так и не стала полноценным членом «Большой восьмерки» (где она до сих пор не участвует в обсуждении наиболее важных экономических вопросов), а в «Большой двадцатке» де-факто заняла роль наблюдателя. Активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве позволила продвинуться в формировании Таможенного союза и основ Единого экономического пространства, но эти процессы в основном лежат в политической плоскости и пока не демонстрируют явных экономических эффектов от интенсивной интеграции.

В условиях ограниченных возможностей влияния России на мировое развитие ее международные позиции в период до 2020 г. будут определяться противоречивыми внешними условиями. Характер этих условий будет определяться следующими тенденциями: дальнейшей глобализацией рынков товаров, услуг и капиталов, ростом мировой экономики, главным образом за счет Китая, Индии и других развивающихся экономик, а также сохранением региональных дисбалансов в торговой и финансовой сферах. При этом в мировой экономике в период 2011–2020 гг. следует ожидать:

- **в краткосрочной перспективе** (до 2015 г.) — преодоления последствий глобального кризиса и восстановления функционирования международных финансовых рынков на основе коррекции глобальных норм их регулирования;
- **в долгосрочной перспективе** (до 2020 г.) — более устойчивого роста на основе ускорения научно-технического прогресса (НТП) в сочетании с опережающим ростом внешних рынков по сравнению с внутренними (мировая торговля растет быстрее мирового ВВП, мировые инвестиции растут быстрее мировой торговли).

Темпы роста мирового ВВП в период 2012–2020 гг. (по паритету покупательной способности национальных валют) с высокой вероятностью составят 4,0–4,4% в год, что выше ожидаемых для России. При этом в странах ОЭСР эти темпы будут ниже, а в крупнейших развивающихся государствах — выше, чем в России.

2. КЛЮЧЕВЫЕ ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Основные внешние вызовы для России связаны со следующими факторами:

- усилением новых центров экономической силы, в частности, Китая, завоевывающего доминирующие позиции на товарных и финансовых рынках;
- ростом инновационной активности в развитых и наиболее продвинутых развивающихся странах, обеспечивающей постоянную структурную перестройку хозяйства и повышение качества жизни;
- замедлением темпов роста в основных странах-торговых партнерах, что ведет к падению спроса на товары российского экспорта;
- ухудшением позиций на региональных рынках энергетических товаров вследствие обострения конкуренции на мировых рынках энергетического сырья и других ресурсов, экспортируемых Россией, а также — изменением парадигмы глобального энергетического развития.

Основные вызовы для России, связанные с появлением новых «центров силы», обусловлены ростом экономического потенциала и международного статуса Китая. Несмотря на замедление среднегодовых темпов роста до 8,5% в 2011–2012 гг. по сравнению с 10,0% в 2010–2011 гг., Китай останется в числе наиболее динамично растущих экономик за счет расширения внутреннего спроса и роста доходов населения. Благодаря росту экономической мощи, более позитивному отношению со стороны Запада и финансовой экспансии на мировых рынках (предоставление кредитов, скупка проблемных долговых обязательств, прямые иностранные инвестиции и т. п.) в ближайшие 10 лет глобальные позиции Китая усилятся. В связи с этим можно выделить следующие вызовы для России:

- Курс на интернационализацию юаня, которая постепенно превратит юань в мировую расчетную, а затем инвестиционную и резервную валюту. По наиболее реалистичному сценарию, к 2020 г. будет закончен первый этап этого процесса — превращение юаня в мировую расчетную валюту. Однако в случае, если будет реализован более радикальный сценарий и Китай превратится в эмитента региональной (а возможно, и мировой) резервной валюты, это может привести к снижению стабильности международной валютной системы, ограничению возможностей использования российского рубля в международных расчетах, «валютным войнам». Такой вариант развития событий — один из главных вызовов мировому сообществу в целом.
- Высокая конкурентоспособность китайской обрабатывающей промышленности, несмотря на повышение обменного курса юаня, будет способствовать дальнейшему вытеснению с российского рынка отечественных производителей аналогичной продукции, а также препятствовать торгово-инвестиционной экспансии российских компаний за рубежом.
- Укрепление позиций Китая в Центральной Азии способно подорвать перспективы дальнейшего вовлечения данного региона в интеграционные проекты России (конкуренция за энергетические ресурсы региона, ослабление таможенного контроля на южной границе Таможенного Союза — между Казахстаном и Китаем, срыв планов дальнейшего расширения Таможенного союза).
- Новое, более активное переговорное и интервенционистское поведение Китая как «богатого новичка» в «клубе мировых лидеров», укрепление формата G-2 (США и Китай) в управлении глобальными экономическими процессами, усиление влияния Китая в МВФ и ВТО в ущерб третьим странам, в т. ч. России.

Эффективный ответ на перечисленные вызовы должен заключаться в (1) радикальном ускорении темпов развития российской экономики, (2) использовании новых возможностей в сотрудничестве с Китаем для достижения этой цели.

Вызов в инновационной сфере заключается в том, что переход к инновационной экономике происходит не только в развитых, но и в развивающихся странах. Бизнес активно финансирует поиск и разработку технологий, стабильно выводит на рынок новые продукты и услуги, разнообразные инструменты государственной политики позволяют поддерживать все более широкий

круг участников инновационных процессов, обеспечивают прочную научную базу для решения проблем здравоохранения, безопасности и сохранения окружающей среды. Этот динамический баланс взаимодействия частного сектора и государства оказался под угрозой в период кризиса 2008–2009 гг.: бизнес столкнулся с массовым падением спроса на все виды товаров и услуг, включая наукоемкие, а государственное финансирование сокращалось в условиях повсеместных дефицитов бюджета. Тем не менее, как и ожидалось, кризис стимулировал процессы конкуренции и реструктуризации компаний и целых отраслей, а антикризисные решения и программы, реализованные в США, ЕС, Японии, подтвердили высокую приоритетность науки и инноваций.

В России, вопреки декларациям, аналогичный маневр в пользу наукоемких и инновационных секторов предпринят не был, наоборот, антикризисные усилия были направлены на поддержание *status quo* — занятости и потребительского спроса. Это позволило смягчить социальные последствия кризиса, но в то же время затормозило процессы пост-кризисной реструктуризации экономики. В результате конкурентные позиции России в глобальном инновационном процессе определяются следующими тенденциями:

1. Крупные развивающиеся страны: Китай, Индия, Бразилия — осваивают новые для них траектории роста на основе глобализации инновационной деятельности, закрепляют позиции в мировом разделении труда, в том числе в высокотехнологичных секторах, сочетая активную политику привлечения иностранных инвестиций в свои наукоемкие отрасли сначала с торговой экспансией, а затем и с осуществлением собственных инвестиционных проектов в сфере высоких технологий. Модернизация сельского хозяйства, промышленности, строительства, транспорта и связи на основе новейших технологических решений, реализованная в странах, где проживает бóльшая часть населения мира, принципиально меняет картину глобального развития.
2. Общие технологические приоритеты: альтернативная энергетика, биофармацевтика, нано- и биотехнологии, перспективные направления технологий безопасности выбраны на перспективу многими компаниями развитых и развивающихся стран и, вероятно, дадут результаты в текущем десятилетии. Усиливается интернационализация и глобализация производственной и научной активности бизнеса, отрабатываются новые функции аутсорсинга. Процесс подстегивается ростом ценовой конкуренции в традиционных секторах высокотехнологических производств, а также спросом на определенные категории новейших технологий.
3. Процессы технологического перевооружения российского бизнеса идут с задержкой и более низкими темпами, чем в передовых и динамично развивающихся странах, потенциал отечественных производителей высокотехнологичной продукции используется недостаточно, зависимость от иностранных технологий нарастает. Интерес иностранных инвесторов-носителей передовых технологий к российскому рынку сдерживается различными причинами как производственного, так и институционального характера. Крупнейшие российские компании, являющиеся монополистами на внутреннем рынке профильной продукции, уступают глобальным лидерам по мощности предприятий, имеют избыточные непроизводственные издержки, отсутствуют на фондовом рынке устойчиво ликвидных акций (кроме сырьевых гигантов). Активизацию присутствия иностранных инвесторов ограничивает и закрытость корпоративных структур: высокий уровень внутреннего контроля, наличие доминирующих собственников, стремящихся сохранить контроль над активами и придерживающихся консервативной, оборонительной идеологии бизнеса. Бóльшая часть этих факторов сдерживает и стратегическую инновационную активность российского бизнеса, и возможности реализации эффективных догоняющих стратегий.

По этим причинам отставание России к 2020 г. может усилиться. Наиболее остро инновационные вызовы будут выражены во взаимодействии с ЕС как основным внешнеторговым партнером России:

- в отраслях, где пока значительная часть продукции экспортируется из России, произойдут технологические сдвиги, которые сократят возможности отечественных предприятий сбывать продукцию в ЕС (энергетика);
- в тех отраслях, где существует отставание от ЕС, произойдет юридическое закрепление новых стандартов, что создаст

дополнительные сложности для российских производителей (химическая промышленность, авто- и авиатранспорт);
- при значительном отставании России очередной проигрыш в инновационной гонке не приведет к быстрым негативным последствиям, но в долгосрочной перспективе будет способствовать консервации разрыва (специализированное машиностроение и фармацевтика).

Важнейшие факторы риска для России связаны с динамикой спроса на традиционные товары российского экспорта (в первую очередь нефть и газ) и цен на них. В краткосрочной перспективе риски связаны с существенным замедлением темпов роста в ЕС как основном торговом партнере России, в долгосрочной — в структурных изменениях в мировом производстве и потреблении энергоресурсов:

- происходит рост производства нетрадиционных и альтернативных источников энергии с использованием новых технологий, что в значительной степени будет определять усиление конкуренции на рынке энергоресурсов;
- снижаются удельные затраты всех видов ресурсов на единицу ВВП и прогнозируется гораздо более медленный, чем в 2001–2010 гг., прирост их потребления;
- перестройка энергетических рынков ведет к превращению их в «рынки покупателя», а не «рынки продавца».

Это — **фундаментальные факторы**, в результате которых **мировое хозяйство в целом не будет испытывать серьезных ресурсных ограничений** в обеспечении сырьем, однако опережающий рост и укрепление позиций развивающихся стран предопределят **усиление глобальной конкуренции** на рынках природных ресурсов, волатильность цен на них. Кроме того, динамика спроса на традиционные товары российского энергетического экспорта будет формироваться в условиях альтернативности предлагаемого на мировом рынке спектра энергетических товаров.

Основными тенденциями, учет которых необходим для выработки эффективной внешнеэкономической политики в энергетической сфере являются следующие:

1. С 2006 г. **развитые страны сокращают абсолютные объемы потребления нефти**. Это долгосрочная тенденция: сокращение

происходит и при падении ВВП, и при его росте, меняется только скорость сокращения. Рост потребления нефти в развивающихся странах перекрывает его сокращение в развитых, но общие темпы прироста потребления нефти в мире снижаются и составят в 2011–2020 гг. 0,7–0,9%, вместо 1,4% в 2001–2010 гг. Таким образом, мировой экономике потребуется меньше нефти, чем это представлялось всего несколько лет назад. С другой стороны, предложение нефти будет расти. Пока странам ОПЕК с помощью квот на добычу нефти удается сдерживать рост предложения и сохранять такой баланс между спросом и предложением, который обеспечивает нынешний уровень цен. Однако при росте добычи вне ОПЕК, а также в Ираке (на него не распространяется квотирование добычи), и при резком замедлении мирового спроса велика вероятность, что баланс между спросом и предложением установится на более низком ценовом уровне.
2. **Прогнозы цены нефти** на среднесрочную перспективу варьируются в очень широких пределах. Наиболее вероятен сценарий, при котором до 2020 г. цены на нефть будут колебаться в коридоре 70–110 долл. за баррель (в долларах 2010 г.). Снижение цены барреля ниже 70 долл. не только снизит бюджетные доходы экспортеров, но и подорвет весь контур развития нетрадиционных источников энергии, на которые сделана стратегическая ставка во многих развитых странах. Однако в краткосрочной перспективе (в случае наступления второй волны рецессии в развитых странах и особенно при сбоях экономического роста в КНР) цена барреля может на 1–2 квартала опуститься ниже 70 долл. Рост цены выше 100 долл. за баррель затрудняет глобальный экономический рост и с учетом изменения в тенденциях потребления энергоносителей также не будет устойчивым. Важно, что цена на нефть, газ и другое энергетическое сырье формируется на рынках основных его потребителей, и Россия не имеет эффективных рычагов влияния на процесс ценообразования.
3. **Потребление природного газа** в мире будет расти более высокими темпами, чем нефти: на 1,5–2,0% в год. Уже начал формироваться единый мировой газовый рынок, технологической основой которого является сжиженный газ, доля которого к 2020 г. может составить до 75% мировой торговли, а на долю трубопроводного газа придется лишь 25%. Главными характе-

ристиками этого рынка будут: (а) достаточное предложение для удовлетворения спроса на импорт; (б) возможность свободного выбора поставщика; (в) независимое от цен на нефтепродукты ценообразование в соответствии с соотношением спроса и предложения. В этих условиях торговля газом будет основываться на тех же принципах, что и на любом другом товарном рынке: заключение долгосрочных контрактов по объемам поставок, а цены будут определяться конъюнктурой рынка на момент поставки. Такой единый мировой газовый рынок сформируется в течение ближайших нескольких лет.

С учетом перечисленных факторов ключевую роль в обеспечении стабильности энергетического экспорта России призвано играть ослабление спросовых рисков. В данной сфере могут быть предложены следующие стратегии:

- **Диверсификация экспортных рынков**. В настоящее время экспорт нефти и природного газа излишне привязан к европейским рынкам. Развитые европейские государства прошли исторический пик спроса на нефть, и в перспективе ее потребление здесь будет медленно снижаться. Основной прирост глобального потребления энергоресурсов в предстоящем десятилетии придется на азиатские страны АТР. Удельный вес этих стран в экспорте из России в 2010 г. составил по нефти — 15%, энергетическому углю — 26%, природному газу — всего около 7%. Российский экспорт ископаемого топлива в азиатские страны концентрируется на рынках крайне ограниченного числа стран (по энергетическому углю и нефти — это КНР, Япония и Южная Корея, по природному газу -Япония и Южная Корея). Россия не успевает подстроить свою экспортную нефтяную политику под быстро растущие потребности Китая, теряет долю китайского нефтяного рынка (ситуацию не изменил даже запуск ответвления в китайском направлении нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан). Россия не удерживает на китайском рынке даже ту долю, которую она имела в середине 2000-х гг. С учетом этого **экспортные потоки российского энергетического сырья в азиатском направлении должны быть максимально увеличены и диверсифицированы**.
- В 2010 г. прирост добычи нефти в России обеспечили преимущественно новые месторождения. Перспективы дальнейшей динамики добычи неопределенны, и многие эксперты не исключают, что она достигла пика. Главными рисками в секторе разведки и нефтедобычи являются их ускоряющееся технологическое отставание от передовых мировых стандартов, а также противоречия политики в отношении недр с фискальными стимулами для компаний. Мировой опыт ускоренного преодоления технологического отставания показывает, что для модернизации российского нефтегазового комплекса необходимо реализовать следующие меры:
  - способствовать формированию российскими компаниями стратегических альянсов с ведущими мировыми энергетическими компаниями для реализации прорывных проектов на базе передовых технологий;
  - поощрять обмен активами с ведущими мировыми энергетическими компаниями (ресурсы, технологии, нефтеперерабатывающие и нефтегазохимические производства; патенты; проекты в третьих странах и т. д.);
  - сформировать в налоговой системе стимулы для разработки новых месторождений и повышения эффективности извлечения нефти, в том числе для проектов, чувствительных к индивидуальным издержкам добычи на отдельных месторождениях.
- Учитывая опережающее развитие сектора сжиженного природного газа, дополнительный толчок которому придала катастрофа на ядерной станции Фукусима-I в Японии, целесообразно ускорить реализацию проектов СПГ, нацеленных на экспорт на азиатские рынки.

Помимо вызовов непосредственно для российской экономики **необходим также учет рисков глобального развития в целом**, прежде всего связанных с развитием мировой **валютно-финансовой сферы**.

Глобальная валютно-финансовая система находится в настоящее время в состоянии высокой нестабильности, создавая реальные угрозы как для мирового экономического развития, так и для развития России. Главные среди этих угроз:

- «финансовые инфекции» — рыночные шоки на внешних рынках, немедленно передаваемые в российский финансовый сектор;
- «мыльные пузыри», создаваемые притоком «горячих денег» из-за рубежа, спекулятивные атаки и бегство капиталов;

- «валютные войны» и диспропорции при формировании валютных курсов.

4. **«Финансовые инфекции»**. Российский финансовый рынок в высокой степени подвержен внешним шокам. В 2009–2011 гг. произошел возврат к докризисной модели глобальных финансов: сохранен потенциал накопления крупных системных рисков и создания «мыльных пузырей» на рынках деривативов и долговых обязательств, на развивающихся рынках. При этом не полностью купированы риски проблемных финансовых активов, накопленные к 2007–2008 гг.; быстро растет монетизация мировой экономики, что в условиях открытых счетов капитала грозит крупными неуправляемыми движениями «горячих денег». Мировая реформа финансового регулирования пока не справляется с ростом рисков. В итоге вероятен 5–7-и-летний период высокой финансовой нестабильности. Рыночные шоки, которые могут возникать в любых, заранее не прогнозируемых сегментах глобальных финансов, будут, как и прежде, с усилением передаваться на российский финансовый рынок. Следствием этого является постоянно высокая угроза «финансовой инфекции», перерастающей в цепную реакцию системного риска внутри России (бегство капиталов, падение рынков, давление на рубль, вспышки инфляции, дефолты банков и эмитентов, расстройство платежей, сжатие текущего спроса и инвестиций, кризис в реальном секторе экономики).
5. **«Мыльные пузыри» и спекулятивные атаки**. Сочетание в России открытого счета капитала, высокой доходности финансовых активов и регулируемого курса рубля формируют предпосылки для расцвета операций «кэрри трейд» и запуска финансовых кризисов, обусловленных стремительным притоком и оттоком «горячих денег» нерезидентов. Малые размеры финансового рынка, быстрое развитие рынка деривативов создают базу для спекулятивных атак нерезидентов на рубль и рынок акций. Как и раньше, основной мотив портфельных инвесторов в России — спекулятивный, в основе вложений в финансовые активы — «горячие деньги». Сценарии при наступлении рыночных шоков аналогичны «финансовым инфекциям»; при этом возникает цепная реакция системного риска в финансовом и реальном секторе, вызывающая резкое нарастание кризисных рисков в России.

6. **Диспропорции в формировании валютных курсов**. На фоне резкого роста государственного долга в экономически развитых странах повышаются риски нестабильности международной валютной системы, в первую очередь под угрозой находится стабильность (и целостность) зоны евро. Вероятность резкого обвала курса доллара крайне мала — в среднесрочной перспективе речь может идти скорее о расширении границ его колебаний. Альтернативы доллару США как ключевой резервной валюте до 2020 г. нет (в долларах в настоящее время осуществляется половина всех торгово-экономических операций с товарами и услугами, а также номинировано около $^2/_5$ всех эмитированных в мире долговых инструментов), однако тенденция к постепенному ослаблению доминирующего положения доллара в мировой валютной системе вероятнее всего сохранится, создавая угрозу для российских экспортных операций и валютных резервов.

Дополнительный вызов — повышение международного статуса китайского юаня (см. выше), создающее предпосылки для обострения проблемы «валютных войн». **На этом фоне позиции России оказываются крайне уязвимы, особенно с учетом устойчивого повышения реального валютного курса рубля**. С 2005 г. по сентябрь 2011 г. он укрепился по отношению к доллару на 51,7%, к евро — на 37,0%. Рост реального валютного курса рубля является препятствием для расширения несырьевого экспорта из России и стал барьером для импортозамещения, прежде всего в отраслях с высокой степенью переработки, провоцирует рост вывоза капитала.

Ответами на эти угрозы, способными ослабить (хотя и не снять полностью) риски валютно-финансовой нестабильности, должны стать укрепление внутреннего спроса на финансовые активы, рост финансовой глубины российской экономики, переход от спекулятивной к инвестиционной модели финансового рынка, настройка финансов на стимулирование роста и модернизацию. Для этого необходимо реализовать систему мер, описанных в главах 4 и 7, а также меры по дальнейшей углубленной интеграции российского рынка с мировыми финансовыми рынками:

- осуществление программы мер по интеграции финансовых рынков стран СНГ/ЕврАЗЭС, обеспечивающих возможности их консолидации и увеличения объемов обращающихся на них

инвестиционных ресурсов, включая унификацию законодательства стран СНГ/ЕврАЗЭС по финансовому рынку и взаимное признание государственной регистрации ценных бумаг;

- реализация проекта создания международного финансового центра (МФЦ) в России как многоуровневой стратегии:
  - национальный проект «Финансовая площадка Россия» (аналог — Германия, 1990-е гг.), создание в РФ финансового центра для постсоветских и других развивающихся рынков: программа содействия росту конкурентоспособности финансового рынка РФ, льготные налоги для нерезидентов в части «длинных» инвестиций, программа маркетинга для продвижения рынка РФ как площадки для нерезидентов;
  - Москва как МФЦ (создание удобной среды для нерезидентов; программа льгот (налоги, аренда, доступ к инфраструктуре); система управления проектом в структуре города (аналоги — Лондон, Франкфурт);
  - МФЦ как агентство (членство дает право на налоговые льготы по сделкам «нерезидент — нерезидент»; аналоги — Дублин, Ванкувер, Монреаль, Алматы);
  - международный сегмент на биржах для сделок нерезидентов между собой, под налоговые льготы (аналоги — Стамбул, Алматы);
  - свободные финансово-банковские зоны (в частности, Калининград и Сочи) под юрисдикцией РФ, обеспечивающие информационную прозрачность и имеющие статус «сотрудничающих с налоговыми властями» (аналоги — Великобритания (острова Мэн, Гернси, Джерси), Дубай).

Результатом реализуемых мер должно стать расширение доступности «длинных» финансовых ресурсов, позволяющих увеличить норму накопления (которая сейчас очень низка для растущей экономики) и перейти в режим устойчиво высоких темпов роста экономики.

3. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ И ГАРМОНИЗАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В современных условиях процессы экономической регионализации, не являясь альтернативой глобализации, все чаще становятся платформой для инициатив и проектов либерализации торговли и инвестиций. В связи с этим перед Российской Федерацией открываются широкие возможности для сочетания механизмов региональной интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана, а также иных форматов интеграционного сотрудничества на постсоветском пространстве с развитием регионального сотрудничества по другим направлениям, прежде всего с ЕС и странами АТР.

Оптимальная стратегия для России является стратегия синхронного развития и углубления торгового партнерства на трех главных направлениях:

- в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства;
- в рамках развивающегося и углубляющегося сотрудничества с ЕС, имеющего в качестве цели выход на формулу «зона свободной торговли плюс»;
- в рамках азиатско-тихоокеанского сотрудничества.

Необходимо подчеркнуть, что данные направления не должны противопоставляться друг другу. Развитие одного из направлений в ущерб другому не соответствует стратегическим интересам России — каждое из направлений отвечает определенным задачам экономического развития:

- интеграция в формате Таможенного союза и ЕЭП позволяет расширить рынок для российских товаров, повысить конкурентность внутреннего рынка,
- интеграция с ЕС соответствует целям модернизационного развития, включения российских компаний в глобальные производственные цепочки в секторах высокотехнологичной продукции, сокращения технологического отставания,
- интеграция в рамках азиатско-тихоокеанского сотрудничества выглядит безальтернативной стратегией экономического развития Восточной Сибири и Дальнего востока.

Оптимальным вариантом представляется выстраивание многоуровневой системы форматов взаимодействия при условии непротиворечивого характера обязательств, принимаемых в контексте

отношений с различными группами стран (партнерами по Таможенному союзу, другими странами СНГ, ЕС, АСЕАН и т.д.). Иерархия региональных приоритетов сотрудничества может быть представлена следующим образом:

1. **Страны Таможенного союза** останутся основными кандидатами на развитие «глубоких» форматов интеграционного взаимодействия с учетом их территориальной, этнокультурной и исторической близости. Создание Таможенного союза и Единого экономического протсранства на базе «тройки» Россия — Беларусия — Казахстан — важнейший шаг к расширению рынка для российских товаров и услуг. Вместе с тем, учитывая небольшое население стран-партнеров России по ЕЭП и ограниченный платежеспособный спрос этих стран, не стоит преувеличивать возможные экономические эффекты ЕЭП. Кроме того, текущий технологический уровень стран СНГ не позволяет рассматривать сотрудничество с ними в качестве основного фактора, стимулирующего модернизационные процессы в России.
2. **Страны ЕС** в период до 2020 г. останутся основными торговыми партнерами России и основными поставщиками прямых иностранных инвестиций в экономику страны. Трансферт европейских технологий и развитие технологических альянсов между российскими и европейскими компаниями, освоение европейских рынков будут служить мощными стимулами для повышения конкурентоспособности национальных производителей. В этих условиях **долгосрочной стратегической целью является интеграция с ЕС в формате соглашения «зона свободной торговли плюс»**, которая в сочетании с уже существующим режимом Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана обеспечит **формирование интегрированного рынка, охватывающего всю северную часть Евразийского континента**.
3. Динамичное развитие **Китая и других стран Азии** создает благоприятную основу для географической диверсификации российского экспорта. Рост значения этого региона в системе внешнеэкономических приоритетов страны будет поддерживаться снижением взаимных барьеров для торговли и инвестиций и реализацией интеграционных инициатив (в формате соглашений о свободной торговле) с отдельными странами, а также подключением (после присоединения к ВТО) к переговорам в многостороннем формате.

Что касается других направлений экономического сотрудничества, то

- перспективы **экономического сотрудничества с США** будут в решающей мере зависеть от развития российско-американских политических отношений. На этом фоне важную роль для интенсификации торгово-инвестиционных контактов будет иметь присоединение России к ВТО и ОЭСР, обеспечение полноценного участия в механизмах «Большой восьмерки», а также обновление договорной базы двустороннего сотрудничества;
- использование потенциала сотрудничества со странами **Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока** будет опираться, с одной стороны, на прогресс в политическом диалоге с отдельными государствами, а с другой стороны — на индивидуальные инвестиционные стратегии конкретных российских компаний, ведущих бизнес в этих регионах. Оптимальная поддержка такого сотрудничества должна состоять в заключении рамочных соглашений России (Таможенного союза) с ведущими региональными организациями и отдельными странами в рамках региональных структур межгосударственного диалога либо в формате двусторонних межгосударственных соглашений.

Сотрудничество с ЕС

Европейский Союз — традиционно ведущий внешнеэкономический партнер России. В настоящее время на 27 государств-членов ЕС приходится почти половина внешнеторгового оборота России и свыше двух третей накопленных в России прямых иностранных инвестиций. Главные плюсы подобной географической концентрации: доступ к емкому рынку сбыта сырьевых товаров российского экспорта, осуществление европейскими компаниями-лидерами прямых иностранных инвестиций и связанный с этим трансферт технологий, а также косвенный эффект, связанный со стимулированием конкуренции в российской деловой среде и совершенствованием экономических институтов по образцу ЕС.

Вместе с тем развитие экономического партнерства с ЕС наталкивается на ряд ограничений и проблем. Во-первых, ЕС — один из наименее динамично развивающихся регионов мира, как в настоящее время, так и, по-видимому, в ближайшей перспективе. Европейский рынок не сможет динамично расширять спрос на товары российского экспорта (а по энергетическим товарам может даже снижать спрос в рамках стратегий энергосбережения, повышения энергоэффективности и диверсификации поставок энергоносителей). Кроме того, у России и ЕС сохраняются стратегические противоречия в подходе к целому ряду проблем (например, регулированию энергетических рынков), приостановилась или замедлилась конвергенция политических и правовых институтов. В результате разработка нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве фактически было приостановлена. Наконец, сложность и политизированность механизмов принятия решений в ЕС на фоне кризиса в зоне евро и долгосрочных проблем в создании условий для успешного развития южноевропейских членов ЕС еще больше отодвигает вопросы углубления интеграционного взаимодействия ЕС с Россией.

Тем не менее без активного развития данного направления международной интеграции России будет сложно реализовать свои конкурентные преимущества в сфере человеческого капитала и науки, сокращать технологическое и институциональное отставание от стран ОЭСР. Поэтому данное направление следует рассматривать как стратегическое и приоритетное и перейти здесь от деклараций к поиску компромиссов и практическим шагам. В условиях, когда возможности дальнейшего наращивания стоимостных объемов экспорта за счет торговли сырьевыми ресурсами будут ограничены, углубление экономической интеграции с ЕС становится практически безальтернативной стратегией.

1. **Институциональные форматы интеграционного взаимодействия.** В долгосрочной перспективе оптимальным форматом взаимодействия с ЕС являются (а) заключение полномасштабного Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС; (б) создание механизма интеграционного взаимодействия Таможенного союза с ЕС в форме «зона свободной торговли плюс», предполагающей снятие барьеров в торговле товарами и (отчасти) услугами, а также дополнительные гарантии свободного движения прямых иностранных инвестиций и защиты прав собственности инвесторов; (в) адаптация используемых в ЕС технических стандартов в качестве базы формирования системы технических стандартов стран Таможенного союза.

   Ожидаемый баланс издержек и выгод от формирования объединения в формате «зона свободной торговли плюс» позитивен, поскольку потенциальные потери компаний, конкурирующих с европейским импортом, будут перевешены выгодами экспортеров продукции обрабатывающего сектора, притоком прямых иностранных инвестиций, заимствованием технологий и компетенций.

   Вместе с тем необходимо исходить из того, что при сохранении низкой конкурентоспособности готовой продукции стран Таможенного союза переговорный процесс с ЕС по созданию оптимального для России формата взаимодействия «зона свободной торговли плюс» потребует гибкости и длительного переходного периода, возможно, выходящего за временной горизонт 2020 г. Однако необходимо уже сейчас приступить к переговорам по выработке «дорожной карты» движения к этой цели.

2. **Технологическое сотрудничество.** Европейские компании до 2020 г. будут выступать в качестве ключевых поставщиков новых технологий в Россию, а также источников развития компетенций в сфере коммерциализации новых технологий. Проводниками этих процессов будут прямые инвестиции европейских компаний в Россию и российских компаний в ЕС, а также формирование корпоративных технологических альянсов. Основными направлениями поддержки технологического сотрудничества являются:
   - оптимизация таможенного режима;
   - сокращение законодательных (перечень отраслей с ограничениями для иностранных инвесторов) и административных барьеров на пути прямых иностранных инвестиций;
   - активная дипломатическая, информационная и правовая поддержка российских компаний, встраивающихся в мировые производственные цепочки путем приобретения высокотехнологичных активов за рубежом;
   - налоговые стимулы к созданию совместных предприятий между компаниями России и ЕС, ориентированных на совместную разработку и вывод на рынок конкурентоспособной высокотехнологичной продукции.

3. Сохранение преимущественно сырьевого характера **экспорта** России в ЕС в ближайшее десятилетие неизбежно, однако следует ставить задачу сокращения этой доли за счет динамичного роста несырьевого экспорта (на 13–15% в год). Однако на основе применения мер поддержки необходимо добиться значительного (не менее чем в 1,5 раза) снижения доли сырья в российском экспорте. При этом, поскольку ЕС до 2020 г. останется основным рынком сбыта российских энергоносителей, приоритетной задачей является снятие чрезмерной политизации в сфере энергетического диалога, достижения взаимопонимания и компромиссов в вопросах регулирования энергетических рынков, а также стимулирование повышения уровня переработки поставляемых в ЕС энергоносителей, в том числе путем коррекции экспортной пошлины на нефтепродукты.
4. В сфере **регулирования импорта** товаров из ЕС целесообразно и далее усиливать акцент на упрощение импорта технологий и высокотехнологичного оборудования. В сфере импортозамещения основной акцент должен быть сделан на поддержку стратегических альянсов между российскими компаниями и производителями из стран ЕС, причем использование мер по стимулированию промышленной локализации не должно входить в противоречие с приоритетом членства России в ВТО.
5. **Торговля услугами** является одним из перспективных направлений повышения отдачи от российско-европейского сотрудничества. Речь должна идти как о стимулировании экспорта услуг (прежде всего в таких областях, как ИТ- и транспортные услуги), так и об «импорте компетенций» в современных отраслях услуг (в первую очередь, деловых и финансовых) за счет либерализации режима деятельности иностранных инвесторов. Для более полного раскрытия потенциала в сфере двустороннего туризма необходимо добиваться радикальной либерализации визового режима с ЕС (автоматическое предоставление визы на срок до 5 лет всем гражданам России, ранее посещавшим страны ЕС как минимум 2 раза, и гражданам ЕС — при соблюдении аналогичного условия относительно въезда в Россию); возможна тестовая реализация на 1–2 года односторонних инициатив по упрощению визового режима. В перспективе необходима полная отмена визового режима между Россией и ЕС.

Любые важные шаги по достижению названных ориентиров требуют кардинального улучшения в России таможенного администрирования и инвестиционного климата, в частности, мер по сокращению административных барьеров и по борьбе с коррупцией. В частности, России следует широко использовать имеющиеся в настоящее время возможности по получению помощи от европейских государств (равно как и США), а также от международных организаций в деле выявления случаев коррупции российских чиновников (в т. ч. вскрывающихся в ходе судебного преследования в ЕС и США сотрудников европейских транснациональных корпораций).

Азиатско-тихоокеанский регион (АТР)

Развитие сотрудничества с АТР на перспективу до 2020 г. является **ключевым направлением диверсификации географических связей российской экономики**. Это определяется:

- географическим положением России и структурными характеристиками экономического развития страны: по численности населения, размеру территории, ресурсной базе, уровню развития транспортной, энергетической, социальной инфраструктуры экономика России к западу и к востоку от Урала имеет глубокие качественные отличия;
- структурой транспортных издержек: регионы России к востоку от Урала объективно тяготеют к сотрудничеству с близлежащими территориями АТР, в условиях глобализации попытки «опереться на собственные силы» и искусственно стимулировать товарные поставки из европейской части России потерпят крах;
- сопоставимостью масштабов рынков ЕС и АТР как двух крупнейших в мире интегрирующихся пространств — потенциальных рынков российской продукции (в т. ч. сырьевой).

К сдерживающим моментам для российского экспорта в АТР относятся развернутость экспортной инфраструктуры топливно-энергетического комплекса России в западном направлении, а также усиливающаяся конкуренция с азиатскими странами в базовых отраслях обрабатывающей промышленности. Почти незадействованными оказываются возможности для уча-

стия российских компаний в цепочках добавленной стоимости (на этапах разработки и инжиниринга, для сложной немассовой продукции — включая размещение производств), которые могут внести существенный вклад в ослабление сырьевой специализации России.

Стратегия ускорения модернизации России не реализуема без использования финансовой, инновационной, инвестиционной мощи АТР как ресурса развития экономики страны. Приоритетным партнером России в АТР является Китай. Стремительные изменения в экономике Китая (качественные сдвиги в структуре внутреннего спроса и инвестиционные возможности) открывают стратегические перспективы для модернизации России.

1. **Взаимодействие с региональными интеграционными инициативами.** Неучастие России в интеграционных процессах на пространстве АТР обусловливает значительные масштабы упущенной выгоды. Для решения этой проблемы усилия должны быть сосредоточены на двух направлениях: сотрудничество в рамках форума АТЭС и сотрудничество с АСЕАН.

- Участие в АТЭС сможет дать России реальные экономические результаты при условии (1) активизации участия в нем с лидерством в обсуждении вопросов по отдельным направлениям и (2) достижения уровня интеграционной активности, характерной для основных участников. Это станет возможным только после присоединения к ВТО и заключения ряда двусторонних соглашений о создании зон свободной торговли, что создаст условия для участия России в одном из векторов движения к зоне свободной торговли АТЭС, которая, однако, к 2020 г. еще не будет создана. Вместо этого могут быть созданы зоны свободной торговли в форматах «АСЕАН + 3» (Китай, Япония, Южная Корея), «АСЕАН + Япония и АСЕАН + Южная Корея» (ЗСТ «АСЕАН + Китай» действует с 2010 г.), СВА-3 (Китай, Япония, Южная Корея). Последний формат является экономически наиболее мощным, а как партнер России -наиболее перспективным, однако вероятность его формирования невелика.
- Развитие **сотрудничества со странами АСЕАН** сдерживается из-за географических факторов (отдаленность от России), масштабов экономик стран АСЕАН (существенно меньше стран СВА-3), сильных экономических и финансовых позиций СВА-3 в АСЕАН, а также стремления ведущих стран АСЕАН использовать взаимодействие с Россией в основном как стратегический инструмент для выстраивания отношений с Китаем. Перспективы и последствия формирования зоны свободной торговли Россия — АСЕАН неопределенны по следующим причинам:
  - кардинальные различия по уровню экономического развития стран АСЕАН и, соответственно, в их экономических приоритетах,
  - традиционная практика затягивания переговоров по сложным темам, в т. ч. по формированию ЗСТ (с учетом использования странами АСЕАН принципа консенсуса при принятии решений завершить переговоры о ЗСТ к 2020 г. будет нереально);
  - необязательность выполнения принимаемых решений странами АСЕАН (как показал опыт ЗСТ Китай — АСЕАН).

  С теми же ограничениями сталкиваются Япония и Южная Корея, продолжающие переговоры по ЗСТ с АСЕАН (даже несмотря на то, что эти страны имеют гораздо бóльший, чем РФ, масштаб экономического присутствия в АСЕАН). В случае России эти препятствия будут еще более мощными.

  Наиболее перспективным является развитие двусторонних отношений России с такими членами АСЕАН, как Вьетнам и Индонезия (интенсификация торгово-инвестиционного сотрудничества), а также Малайзия и Сингапур (с акцентом на инвестиционно-технологическое сотрудничество). В перспективе до 2020 г. возможно и целесообразно (после присоединения к ВТО) создание ЗСТ на двусторонней основе с Вьетнамом, Сингапуром, Брунеем.

2. **Технологическое сотрудничество** может развиваться через привлечение прямых иностранных инвестиций из Японии и Южной Кореи, формирование технологических альянсов и подписание межправительственных соглашений о технологическом сотрудничестве с Сингапуром и Малайзией, а также рост сбыта высокотехнологичной продукции оборонного назначения в страны АСЕАН. Перспективы технологического сотрудничества с Китаем негативны из-за низкой защиты прав интеллектуальной собственности и целенаправленной политики «интеллектуального пиратства» со стороны китайских компаний.

3. **Энергетический экспорт** является главной составляющей стратегии «вхождения» России в АТР. России выгодно создание рынка углеводородов в Восточной Азии при решающей роли российских ресурсов. При этом строительство транспортной инфраструктуры (как трубопроводной, так и СПГ) должно обеспечивать легкость «переключения» экспортных поставок между Японией, Китаем и Южной Кореей, что позволит избежать формирования «рынка одного покупателя» и ценового давления на российских экспортеров.
4. В сфере **стимулирования территориального развития** необходимо определение формата открытия регионов Дальнего Востока для иностранных инвестиций и размещения производств, в первую очередь, из развитых стран: Сингапур, Южная Корея, Япония. Данный шаг также поможет реализовать стратегию «перетягивания» на территорию России части китайских инвестиций в развитие производственной и социальной инфраструктуры развивающихся стран. Эти инвестиции, в контексте реализуемой Китаем экономической экспансии, призваны создавать общую благоприятную атмосферу для деятельности китайского бизнеса в соответствующих странах. Россия может развернуть такую политику Китая (особенно в контексте развития инфраструктуры ресурсного экспорта) на решение задач масштабного развития инфраструктуры на российском Дальнем Востоке.

Сотрудничество с США

Потенциал двусторонних торгово-экономических отношений России и США в настоящее время существенно уступает потенциалу развития отношений с ЕС и АТР, прежде всего ввиду отсутствия инфраструктурных возможностей для экспорта российских энергоносителей в США, а также значительного влияния политических факторов (в т.ч. сохранения поправки Джексона — Вэника) на двусторонние отношения. В 2010 г. на США приходилось менее 4% товарооборота России; для США значение торгово-экономических связей с Россией еще ниже (менее 1%). Двусторонние инвестиционные связи также пока не вышли на уровень динамичного развития: доля США в накопленных прямых инвестициях в РФ по состоянию на 1 января 2011 г. составляла лишь 1,1%. Наибольший потенциал сотрудничества сосредоточен в высокотехнологическом секторе, но реализован он может быть только в случае достижения значительных позитивных результатов политической «перезагрузки».

1. **Технологическое сотрудничество**. Заимствование передовых американских технологий может создать новые возможности для модернизации отраслей реального сектора российской экономики (ИКТ, медицина и фармацевтика, производство авиадвигателей, применение новых технологий в нефтегазовом комплексе и металлургии).
- Основным механизмом содействия трансферту американских технологий является привлечение прямых иностранных инвестиций ведущих американских компаний. В настоящее время приоритетными сферами вложений для американских инвесторов являются ТЭК, авиационная и пищевая промышленность, в меньшей степени — автомобилестроение, телекоммуникации, производство медицинской техники и медикаментов. Целесообразно активнее развивать сотрудничество с компаниями США в таких сферах, как производство вычислительной техники, информационные технологии, создание альтернативных видов авиационного топлива, использование попутного газа, учитывая потенциальную возможность выхода с этой продукцией на рынки третьих стран.
- Перспективное значение имеет сотрудничество в создании исследовательских сетей с участием вузов, научно-исследовательских центров и бизнеса, обмена «лучшими практиками» в области развития инновационных кластеров в научно-технической сфере, управления образованием, современных учебных методик и информационного обеспечения образовательных обменов. Необходима активная реализация соответствующих планов не только в рамках проекта Сколково, но и с участием широкого круга российских научных центров в тесном сотрудничестве с ведущими российскими компаниями.
- Для реализации масштабных совместных проектов, в том числе в аэрокосмической и других высокотехнологичных отраслях, необходимо усиление механизмов «цивилизованного лоббирования» в пользу соответствующих проектов. Это потребует укрепления взаимодействия с юридическими компаниями, специализирующихся на лоббировании коммерческих интересов в Вашингтоне.

2. Потенциал **развития экспорта российской продукции** в США тесно связан как с улучшением общего климата двусторонних торговых отношений, так и с использованием конкретных мер поддержки. Ключевое значение здесь имеют дипломатические усилия, направленные на отмену поправки Джексона — Вэника, а также активное использование широкого спектра мер стимулирования несырьевого экспорта.

Несмотря на значительный потенциал экономических связей, следует ожидать, что они будут оставаться заложником двусторонних политических отношений. Это существенно ограничивает потенциал американского направления внешнеэкономического развития России.

Латинская Америка, Африка и Ближний Восток

Экономическое сотрудничество со странами Латинской Америки и Африки периодически и достаточно бессистемно переживает периоды оживления, успехи и результаты которых, однако, оказываются весьма скромны. В числе причин такого положения дел: географическая удаленность (особенно Латинской Америки); низкий уровень доходов в странах-партнерах (особенно в странах Африки), ограничивающий их спрос на российскую продукцию и услуги и концентрирующий его преимущественно в секторе государственных заказов; высокая (со стороны ЕС и США) и растущая (со стороны Китая) конкуренция на соответствующих рынках; значительный уровень политической и социальной нестабильности, часто создающий неприемлемо высокие риски для инвестиций. В этих условиях развитие сотрудничества должно опираться, с одной стороны, на прогресс в политическом диалоге с отдельными странами этих регионов, а с другой стороны — на поддержку инвестиционных стратегий российских компаний, ведущих бизнес в этих странах, в том числе с использованием зарегистрированных в США и ЕС филиалов и подразделений для проникновения в регион. Наиболее перспективные сферы такого сотрудничества могут быть охарактеризованы следующим образом:

1. **Взаимодействие с региональными интеграционными структурами.** Главным региональным партнером России в Латинской Америке является МЕРКОСУР (Аргентина, Бразилия, Парагвай и Венесуэла, ассоциированные члены — Чили, Боливия, Эквадор и Перу). В настоящее время отсутствуют предпосылки для развития полномасштабного интеграционного сотрудничества с МЕРКОСУР в формате зоны свободной торговли; вместо этого целесообразно инициировать заключение между Таможенным союзом и МЕРКОСУР рамочного соглашения о либерализации внешней торговли и инвестиций. Кроме того, необходимо использовать механизмы форума АТЭС для реализации инициатив, направленных на активизацию сотрудничества с «тихоокеанскими» странами Латинской Америки. Главным партнером здесь может выступить Чили — страна, которая имеет максимально либеральный торгово-инвестиционный режим и в силу этого традиционно служит для «захода» зарубежных экспортеров и компаний-инвесторов (в т. ч. представляющих азиатские страны) на рынки стран Латинской Америки. Потенциал взаимодействия с интеграционными объединениями стран Африки минимален ввиду их институциональной слабости и узости представляемых ими рынков.
2. **Сотрудничество в технологической сфере.** На сегодняшний день большинство стран Латинской Америки и Африки не обладает технологическим потенциалом, который мог бы составить базу для взаимовыгодного сотрудничества с Россией в технологической области. Значительным потенциалом на сегодняшний день обладают лишь Мексика и Бразилия. При этом Мексика практически полностью ориентирована в направлении США и не оставляет заметных возможностей для реализации интересов российских компаний. В сфере взаимодействия с Бразилией значительный интерес представляет налаживание инновационно-технологического сотрудничества в авиастроении. С учетом стремления России выйти на рынок региональных авиалайнеров, где она будет конкурировать с Бразилией, возможности такого сотрудничества могут быть связаны главным образом с осуществлением совместных проектов исследований и разработок, результаты которых будут коммерциализироваться каждой стороной самостоятельно. Более широкими являются возможности сотрудничества в сфере освоения космического пространства (в т. ч. в рамках проекта Международной космической станции), альтернативной энергетики и биотехнологий.

3. **Добыча и импорт сырья.** Страны Латинской Америки и Африки обладают значительными запасами природных ресурсов, критически важных для развития мировой экономики. При этом если ресурсы Латинской Америки уже в значительной степени поделены между ведущими региональными и глобальными игроками, то борьба за ресурсы Африки (нефть, газ, бокситы, руды марганца, хрома, молибдена, вольфрама) в последние годы резко обострилась. Расширение доступа к природным ресурсам континента сопряжено с серьезными трудностями, обусловленными высокими политическими рисками и активными стратегиями конкурентов (прежде всего Китая).
   В этих условиях можно выделить следующие направления стимулирования инвестиционной экспансии российского бизнеса в сырьевые отрасли африканских стран:
   - политико-дипломатическая поддержка инвестиционных проектов;
   - заключение соглашений о взаимной защите инвестиций и отказе от двойного налогообложения (с теми странами, с которыми такие соглашения отсутствуют) с учетом конкретных потребностей инвестиционных проектов, инициируемых российскими компаниями в этих странах;
   - увязка вопросов межгосударственного сотрудничества (в т. ч. в сфере предоставления официальной помощи развитию) с либерализацией доступа российских компаний на рынки соответствующих стран;
   - использование современных форм частной помощи развитию как механизмов проникновения на перспективные рынки, включая реализацию компаниями-инвесторами (с необходимой государственной поддержкой) проектов развития локальной инфраструктуры в качестве частичной оплаты «входного билета» на рынок (данную практику сейчас, в частности, активно используют китайские компании).
4. **Экспорт товаров и услуг.** С учетом низкого уровня платежеспособного спроса во многих странах Латинской Америки и в большинстве стран Африки соответствующие рынки остаются привлекательными с точки зрения поставок продукции более низкого технологического уровня по сравнению с той, которая востребована на рынках развитых и ведущих развивающихся стран. Из-за жесткой конкуренции со стороны Китая использование данной стратегии наиболее перспективно в следующих форматах:
   - заключение контрактов на поставку военной техники и технологического оборудования в страны, с которыми установлены «особые отношения» в политической сфере;
   - активизация деятельности торговых представительств в сфере информационно-правового обеспечения российских компаний, имеющих потенциал освоения соответствующих рынков сбыта;
   - использование потенциала современных форм частной помощи развитию, применяемых российскими инвесторами, для экспорта российской продукции (в частности, труб, кабелей, электротехнического оборудования при реализации инфраструктурных проектов) и услуг российских специалистов (инженеров, бизнес-консультантов, врачей) в соответствующие страны.

При этом позиция России относительно перспектив сотрудничества с конкретными странами Латинской Америки, и особенно Африки и Ближнего Востока, должна учитывать не только коммерческие, но и более широкие политические соображения, связанные, в частности, с приоритетами обеспечения национальной безопасности и высоким риском сотрудничества с режимами, допускающими систематические нарушения прав человека и иных принципов международного права.

4. СЦЕНАРИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В настоящее время наметились контуры **трех базовых сценариев внешнеэкономической политики России**, основные черты которых могут быть суммированы следующим образом:

1. **Инерционный сценарий** предполагает сохранение сложившихся приоритетов и принципов принятия решений по вопросам внешнеэкономической политики. Для него характерны:
   - преимущественно реактивный характер политики («решение проблем по мере их обострения»);

- акцент на использовании таможенно-тарифных мер защиты внутреннего рынка, определение перечня приоритетных отраслей по итогам лоббирования соответствующих интересов;
- расширение интеграции преимущественно на пространстве СНГ, ее формальное углубление с заключением соглашений без реальных экономических инструментов и последствий;
- сохранение роли ЕС как ведущего внешнеэкономического партнера, недооценка значения проектов, ставящих целью обеспечить географическую и продуктовую диверсификацию российского экспорта.

  Реализация данного сценария сопровождается продолжением переговоров по присоединению к ВТО, при успешном завершении которых политика корректируется с учетом обязательств российской стороны.

2. **Сбалансированный сценарий** ориентирован на использование сравнительных преимуществ России во внешней торговле для постепенной диверсификации и модернизации национальной экономики, с упреждающими действиями по смягчению неблагоприятных внешних шоков. Основные элементы этого сценария:
- системные усилия по улучшению международных позиций России в мировой экономике за счет создания целевых стимулов для повышения конкурентоспособности несырьевых отраслей, экспортирующих продукцию или потенциально способных выйти на внешние рынки;
- повышение открытости экономики России для прямых иностранных инвестиций в приоритетные отрасли для реализации конкурентных преимуществ экономики;
- гармонизация форматов интеграции со странами СНГ и ЕС (с выходом на формирование ЗСТ+ между Таможенным союзом и ЕС к 2020 г.), заключение соглашений о создании зон свободной торговли с отдельными странами АТР.

  Реализация данного сценария предусматривает скорейшее присоединение России к ВТО.

3. **Радикальный сценарий** отличается от первых решительными шагами по повышению открытости, интеграции российской экономики в механизмы функционирования глобальных рынков товаров, услуг и факторов производства. Данный сценарий предполагает ускоренный структурный разворот экономики в пользу отраслей, имеющих значительный потенциал роста конкурентоспособности на мировых рынках. Основные характеристики сценария:
- радикальная либерализация внешнеэкономических связей (в т. ч. установление импортных пошлин на уровне или ниже уровня связывания после присоединения к ВТО; радикальное сокращение перечня отраслей, где ограничивается деятельность иностранных инвесторов; заключение инвестиционных соглашений с пониженной налоговой нагрузкой; допуск инвесторов из стран АТР к инвестированию и использованию ресурсов Дальнего Востока);
- отказ от реализации отраслевых приоритетов поддержки в пользу системных усилий по совершенствованию общего инвестиционного климата в стране;
- либерализация миграционного и визового режима (в том числе с пробными инициативами по односторонней отмене визового режима на определенный срок) с развитыми странами (ОЭСР);
- гармонизация форматов интеграции со странами СНГ и ЕС (с выходом на формирование ЗСТ+ между Таможенным союзом и ЕС к 2015 г.), в СНГ и АТР (заключение соглашений о зоне свободной торговли с 5–7 странами АТР, присоединение к многостороннему соглашению о свободной торговле в АТР к 2020 г.).

Детальные характеристики рассмотренных сценариев представлены в таблице 1. Экономический потенциал соответствующих сценариев в период до 2020 г. оценивается следующим образом:

1. **Инерционный сценарий** не обеспечивает дополнительных возможностей развития экономики России, предполагает сохранение сырьевой структуры экономики и экспорта, высокий уровень импорта и ухудшение показателей внешнеторгового баланса.
2. **Сбалансированный сценарий** отвечает задаче модернизации российской экономики, создания конкурентоспособных несырьевых производств и расширения производительной занятости, однако несет риски некорректной идентификации приоритетных отраслей для поддержки, повышения цен из-за чрезмерного применения мер защиты внутреннего рынка (в частности, автомобильного и сельскохозяйственного),

а также недоиспользования потенциала интеграционного взаимодействия с ЕС и странами АТР.

3. **Радикальный сценарий** обеспечивает благоприятные возможности развития (потенциально) конкурентоспособных отраслей российской экономики на основе преимущественной ориентации на внешние рынки и массированного притока прямых иностранных инвестиций. Оборотной стороной такого сценария являются высокие издержки структурной перестройки (в частности, падение занятости в неконкурентоспособных отраслях экономики).

Оптимальной с точки зрения дальнейшего развития российской экономики и ее внешнеэкономического сектора представляется **комбинация ключевых элементов сбалансированного и радикального сценария**, предполагающая сочетание мер по совершенствованию инвестиционного климата, либерализации торговли и инвестиций с активными (во всяком случае, в период ближайших 7–10 лет) мерами целевой поддержки развития высокотехнологичных производств и несырьевого экспорта, постепенное усиление открытости и реальной интеграции с ЕС и странами АТР.

Таблица 1
Характеристики инерционного, сбалансированного и радикального сценариев

№	Направления	Инерционный сценарий	Сбалансированный сценарий	Радикальный сценарий
1.	Таможенно-тарифная политика	Сохранение импортных барьеров «на грани» присоединения к ВТО Сохранение экспортных пошлин, их использование в качестве основных стимулов к интеграции в СНГ Сохранение жестких фискальных приоритетов в таможенном администрировании	Присоединение к ВТО, постепенное снижение тарифа до связывающих значений Снижение экспортных пошлин с постепенным переносом фискального бремени на внутренние налоги Точечные меры по улучшению таможенного администрирования и экспортного контроля (сокращение числа документов, специальные	Присоединение к ВТО, общее снижение тарифа до уровня или ниже связывающих значений, по отдельным позициям – реализация опережающих графиков снижения импортных пошлин Отмена экспортных пошлин, повышение внутренних налогов, введение налога на дополнительный доход Либерализация таможенного администрирования

№	Направления	Инерционный сценарий	Сбалансированный сценарий	Радикальный сценарий
			инспекции для высокотехнологичного экспорта)	при экспорте (особенно высокотехнологичной продукции), импорте из стран ОЭСР, транзите (принудительно низкая доля досматриваемых грузов: проверка только при соответствии профилю повышенного риска, целевые показатели для времени прохождения пунктов пропуска, таможенного оформления (до 1–3 часов), отмена целевых значений по доходам)
2.	Конкуренция за привлечение инвестиций	Стимулирование локализации производства посредством протекционистских мер	Введение целевых инвестиционных стимулов для иностранных, прежде всего высокотехнологических, компаний (налоговые льготы, инвестиционные соглашения), увеличение количества особых экономических зон	Либерализация режима инвестирования на Дальнем Востоке, создание анклавных территорий для иностранных инвесторов с упрощенным административным режимом Увеличение объемов поддержки субъектов Российской Федерации, стабильно наращивающих привлекаемые иностранные инвестиции Организационная и политическая поддержка формирования стратегических альянсов российских компаний с глобальными лидерами
3.	Географические приоритеты			
3.1.	Таможенный союз, Единое экономическое пространство, СНГ	Формирование Таможенного союза и заключение запланированных соглашений в рамках Единого экономического пространства	Расширение Таможенного союза и Единого экономического пространства за счет новых стран-членов (по крайней мере, по части соглашений)	Формирование единого экономического пространства СНГ, интеграция с ЕС и странами АТР

№	Направления	Инерционный сценарий	Сбалансированный сценарий	Радикальный сценарий
3.2.	Европейский союз	Использование потенциала европейских компаний для модернизации российских производств (импорт оборудования)	Развитие договорных отношений в экономической сфере, выполнение целей Партнерства для модернизации, выход к 2020 г. на создание «зоны свободной торговли плюс»	Заключение соглашения в формате «зона свободной торговли плюс», безвизовый режим, либерализация инвестиций, одностороннее применение европейских технических стандартов и других норм ЕС, либерализация торговли услугами
3.3.	Азиатско-Тихоокеанский регион	Реализация отдельных проектов по увеличению поставок продовольствия и энергоресурсов в страны АТР	Проекты технологического сотрудничества и создание совместных высокотехнологичных производств в России с участием компаний стран АТР	Заключение соглашений о свободной торговле с рядом стран АТР, присоединение к многосторонним интеграционным инициативам
3.4.	США	Политические инициативы по обновлению форматов и расширению сотрудничества	Снятие препятствий для развития торгово-экономических отношений (отмена поправки Джексона – Вэника, корректировка «зеленых» ограничений и др.). Развитие сотрудничества в научно-технологической и инновационной сфере	Снятие препятствий для развития торгово-экономических отношений и обновление договорной базы торгово-экономического сотрудничества Формирование стратегических альянсов российских компаний с американскими компаниями-лидерами
3.5.	Страны Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока	Политические инициативы по обновлению форматов и расширению сотрудничества	Отдельные проекты по продвижению российского экспорта с формированием инфраструктуры его поддержки и обслуживания	Системная экспансия российских компаний в соответствующие страны, в т. ч. через филиалы и подразделения в США и ЕС
4.	Участие в глобальных механизмах регулирования	Пассивная роль в G8 и G20, затягивание присоединения к ВТО и ОЭСР	Инициативное продвижение приоритетных вопросов (энергетика, продовольствие) в G8 и G20 Присоединение к ОЭСР Доминирование финансовых мотивов при участии в международных институтах развития	Активная роль в G8 и G20, присоединение к ОЭСР, инициатива в обсуждении вопросов энергетической безопасности, продовольственной безопасности, безопасности личности, реагирования на стихийные бедствия Активизация участия в международных институтах развития (вход в АЗБР и т. п.), продвижение российских экономических интересов через механизмы международной помощи
5.	Поддержка интересов российских компаний и российского экспорта	Точечные меры по поддержке экспорта (страхование, гарантирование, организационная поддержка, субсидирование процентной ставки), доступные ограниченному перечню компаний	Расширение набора инструментов поддержки, постепенное увеличение объемов и облегчение условий ее получения Укрепление (с увеличением расходов) инфраструктуры поддержки экспорта в регионах России и за рубежом, реструктуризация торговых представительств исходя из структуры торговли и географических приоритетов Упорядочение полномочий ведомств в сфере внешнеэкономической деятельности	Значительное увеличение расходов на поддержку экспорта и расширение круга поддерживаемых компаний, активное применение кредитных инструментов и механизмов содействия международному развитию для поддержки экспорта Продвижение продукции российских компаний при политико-дипломатических контактах Консолидация полномочий по внешнеэкономической деятельности и торговой политике

Перечень мер государственной политики, необходимых для реализации предложений «Группы 20» «Международная позиция России: экономические ориентиры»

1. Таможенно-тарифная политика.
- Снижение экспортных пошлин с постепенным переносом фискального бремени на внутренние налоги.
- Разработка и реализация опережающих графиков снижения импортных пошлин до уровня или ниже связывающих значений (в контексте подготовки присоединения к ОЭСР и стимулирования импорта высокотехнологичной продукции инвестиционного назначения).

- Освобождение от уплаты пошлин и упрощение порядка осуществления операций, связанных с перемещением через границу объектов (опытных образцов, образцов для клинических испытаний, образцов биологического материала) в рамках международных проектов технологического сотрудничества.
- Либерализация таможенного администрирования при экспорте (особенно высокотехнологичной продукции), а также импорте из стран ОЭСР и транзите; в первоочередном порядке — установление принудительно низкой доли досматриваемых грузов (проверка только при соответствии профилю повышенного риска) и целевых показателей для времени прохождения пунктов пропуска и таможенного оформления (до 1–3 часов).
- Отмена целевых значений по фискальным доходам, собираемым таможенными органами.

2. Поддержка экспорта.

- Расширение набора инструментов поддержки экспорта, постепенное увеличение объемов и облегчение условий ее получения.
- Упорядочение полномочий министерств и ведомств в сфере поддержки экспортных операций и унификация критериев поддержки.
- Определение единого органа, ответственного за выдачу разрешений на экспорт технологий и товаров двойного назначения.
- Укрепление (с увеличением расходов) инфраструктуры поддержки экспорта в регионах России и за рубежом, реорганизация торговых представительств исходя из структуры торговли и географических приоритетов.
- Активизация использования дипломатических инструментов поддержки экспорта (в первую очередь высокотехнологичной продукции и продукции военного назначения).

3. Стимулирование прямых инвестиций.

- Сокращение перечня отраслей, в которых ограничивается или запрещается деятельность иностранных инвесторов.
- Увеличение количества особых экономических зон.
- Создание анклавных территорий для иностранных инвесторов с упрощенным административным режимом (в первую очередь — на Дальнем Востоке).
- Организационная и политическая поддержка формирования стратегических альянсов российских компаний с зарубежными компаниями — глобальными лидерами (в т. ч. через софинансирование расходов на подготовку промышленных площадок для совместных предприятий).

- Поддержка создания совместных НИОКР-центров и центров развития компетенций (в первую очередь — компетенций в сфере коммерциализации технологий и управления продвижением на рынок новых продуктов) через освобождение расходов на создание соответствующих центров от налогообложения.
- Дипломатическая поддержка российских компаний, осущест-
Меры по развитию регионального сотрудничества.
- Заключение соглашения о безусловных гарантиях взаимных инвестиций и создание механизма защиты инвестиций (Арбитраж по инвестиционным вопросам) на пространстве СНГ.
- Формирование интегрированной системы платежно-расчетных операций на пространстве СНГ с использованием российского рубля как основного расчетного средства торгово-инвестиционных отношений.
- Подготовка российских предложений по проекту соглашения о создании зоны свободной торговли с ЕС и начало переговоров по соответствующему вопросу.
- Подготовка российских предложений по проекту соглашения о свободной торговле с отдельными странами АТР и начало переговоров по соответствующим вопросам.
- Заключение соглашений о взаимной защите инвестиций и отказе от двойного налогообложения со странами Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока (с которыми такие соглашения отсутствуют) с учетом потребностей конкретных инвестиционных проектов, инициируемых российскими компаниями в этих странах.
- Использование современных форм помощи развитию для поддержки проникновения российских компаний на рынки развивающихся стран (в т. ч. через связанное выделение средств на реализацию инфраструктурных проектов).

4. Участие в глобальных механизмах экономического регулирования.

- Присоединение к ВТО.
- Присоединение к ОЭСР.
- Формулировка инициатив по обеспечению глобальной энергетической безопасности, продовольственной безопасности и либерализации инвестиций в рамках российского председательства в «Группе 20» в 2013 г.
- Активизация участия в международных институтах развития (в т. ч. полноправное членство в Азиатском банке развития).